

Секция
ОБЩЕПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Цуканов Н.Н.,

доктор юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О понятии наркотического средства

Термин «наркотическое средство» не тождественен слову «наркотики», которое отражает собирательное понятие и не имеет нормативного определения. Всемирная организация здравоохранения исходит из того, что наркотик – это «химический агент, вызывающий ступор, кому или нечувствительность к боли. Термин обычно относится к опиатам или опиоидам, которые называются наркотическими анальгетиками. В общепринятом медицинском и юридическом смысле он часто употребляется неточно для обозначения запрещенных наркотических лекарственных средств независимо от их фармакологии...»¹.

Согласно Резолюции № (73) 6 Комитета министров Совета Европы «О вопросах наказания в связи со злоупотреблением наркотиками» (принята 19.01.1973 на 217-ом заседании представителей министров) для целей Резолюции данный термин означает любое вещество, которое по причине своих психотропных и иных свойств может привести к злоупотреблению им, а иногда к состоянию зависимости от него. При таком определении в этот перечень могут быть включены и табак, и алкоголь.

В государственной программе Российской Федерации «Развитие здравоохранения», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.12.2012 № 2511-р, в качестве задачи

провозглашался «отказ от вредных привычек: курения, употребления наркотиков, злоупотребления алкоголем»², что также свидетельствует о более широком содержании понятия «наркотики».

Рассматриваемый термин присутствовал в названии Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков³ и присутствует в наименовании Главного управления по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации⁴. В обоих случаях к числу задач организаций относилось (относится) регулирование в сфере контроля за оборотом *наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров*, а также в области противодействия их незаконному обороту.

С учетом требований действующего законодательства, обязанностей и полномочий, возложенных и предоставленных, соответственно, сотрудникам правоохранительных органов, можно предполагать, что понятие «наркотические средства» значительно уже понятия «наркотики». Последнее в настоящий момент охватывает психоактивные вещества, потребление которых запрещено или ограничено законом: наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, новые потенциально опасные психоактивные вещества. В юридическом смысле не относятся

¹ Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам / Всемирная организация здравоохранения. Женева: Издательство «Медицина» по поручению Министерства здравоохранения Российской Федерации, которому ВОЗ вверила выпуск данного издания на русском языке, 1996. С. 43

² Документ утратил силу в связи с принятием постановления Правительства РФ от 15.04.2014 № 294.

³ Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков : Указ Президента РФ от 28.07.2004 № 976. Утратил силу с 07.12.2016 в связи с изданием Указа Президента РФ от 07.12.2016 № 656.

⁴ Об утверждении Положения о Главном управлении по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 23.04.2016 № 209.

к наркотикам алкоголь, одурманивающие вещества, которые хотя и обладают выраженным психоактивным действием, но прямо не запрещены к потреблению, сильнодействующие вещества, не относящиеся к наркотическим средствам и психотропным веществам, а также изначально не предназначенные для потребления прекурсоры наркотических средств, психотропных веществ, ядовитые вещества.

В законодательстве государств – участников Содружества Независимых Государств отсутствует единый подход к определению наркотического средства, что с учетом взятых Российской Федерацией в соответствии с международными договоренностями¹ обязательств гипотетически может потребовать внесения изменений в определение наркотического средства, закрепленное национальным законодательством.

В соответствии с пп. «к» п. 1 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. наркотическое средство означает *любое из веществ*, включенных в Списки I и II Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (утвержден постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 № 681), – естественных или синтетических.

Статья 1 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» определяет наркотические средства как *вещества* синтетического или естественного происхождения, *препараты*, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г.

Согласно ст. 1 Модельного закона «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» для

государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – Модельный закон) наркотические средства – *вещества* синтетического или природного происхождения, *препараты*, *растения*, классифицированные как таковые в соответствующих международных конвенциях и включенные в национальные списки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, гражданский оборот которых запрещен или ограничен и подлежит контролю на территории государства в соответствии с национальным законодательством государства.

Указание растений в тексте определения наркотического средства присутствуют в законах о наркотических средствах Республики Армения, Республики Азербайджан, Республики Кыргызстан, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан. Отсутствуют указания на растения как возможную форму наркотического средства в законах Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова.

Отмеченное несоответствие не влечет разногласий в необходимости установления особого режима оборота наркосодержащих растений. Так, в Республиканский Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь, включены семена розы гавайской, листья лотоса голубого и т.д., т.е. предметы, которые не охватываются понятием «вещество» в общеупотребительном значении этого слова. В законах Республики Молдова и Республики Казахстан термин «растения» при этом присутствует в нормативном определении понятия «наркотики», а государства, где данный термин изначально присутствует в определении термина «наркотическое средство», тем не менее вынуждены дополнительно вводить в оборот понятие «растения, содержащие наркотические вещества».

Необходимо учитывать, что долгосрочной общемировой тенденцией, тре-

¹ В частности: Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (Минск, 30.11.2000), Концепция сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (Кишинев, 07.10.2002).

бующей учета при нормативно-правовом регулировании противодействия наркоугрозе, является изменение структуры наркопотребления. Согласно данным Всемирного доклада о наркотиках 2016 г., только в 2015 г. Управление ООН по наркотикам и преступности получило информацию о 75 впервые обнаруженных наркотических веществах. При этом если в 2012-2014 гг. большинство впервые выявляемых веществ принадлежали к группе синтетических каннабиноидов, то в 2015 г. впервые зарегистрированы синтетические катиноны (20); кроме того, сообщено о большом количестве разнообразных веществ (21), не принадлежащих ни к одной основной группе, выделенной в предыдущие годы, включая синтетические опиоиды (например, производные фентанила) и седативные средства (например, бензодиазепины). По итогам 2018 г. обращается внимание на существенный рост количества фактов немедицинского потребления лекарственных препаратов, обладающих психоактивными свойствами. И хотя в современной России наметился спад в этом направлении, с высокой вероятностью можно считать, что процесс освоения новых способов получения психоактивных веществ будет активно продолжаться как проявление общемировой тенденции. Принимая во внимание, что и Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», и Модельный закон связывают производство наркотических средств с их получением из химических веществ и (или) растений, нельзя не учитывать существование иных живых организмов, способных выделять психоактивные вещества, например, колорадская жаба (*Bufo alvarius*), красные муравьи *Rogonomyrmex californicus*, некоторые виды рыб и т.д. В настоящий момент отсутствуют данные о распространении использования таких веществ на территории Российской Федерации или иных государств – участников СНГ, однако исключать возможности их появления нельзя, особенно в условиях, когда национальное законодательство к такому появлению не готово. С учетом этого абз. 18 ч. 1 ст. 1 Модельного закона и абз. 9 ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и

психотропных веществах» целесообразно было бы изложить в следующей редакции: «производство наркотических средств, психотропных веществ – действия, направленные на неоднократное (серийное) получение наркотических средств, психотропных веществ из химических веществ и (или) природных материалов».

В то же время отказ от термина «растения» в определении наркотического средства, с одной стороны, приближает формулировку Модельного закона к общепринятой формулировке международного акта, с другой – не обедняет данное определение, поскольку наркотические средства, связанные с растениями или иными природными материалами, вполне охватываются понятием «вещества природного происхождения». Законодательством большинства государств – участников СНГ уже сегодня предусматривается возможность производства наркотиков из грибов, которые к растениям не относятся, что уже само по себе требует внесения изменений в Модельный закон.

При этом обращаем внимание на необходимость сохранения в определении термина «препараты», в связи с тем, что, во-первых, в соответствии с пп. «х» п. 1 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. препараты прямо относятся к содержанию списков наркотических средств, во-вторых, термин «препарат» не охватывается понятием «вещество», в-третьих, термин присутствует в определении понятия «наркотическое средство» («наркотики») в законах большинства государств – участников СНГ: Республики Армения, Республики Азербайджан, Республики Кыргызстан, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Российской Федерации.

Таким образом, целесообразной для отражения и в Модельном законе, и в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» остается следующая формулировка: «наркотические средства – вещества синтетического или природного происхождения, препараты, включенные в качестве таковых в национальные списки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащие контролю в

соответствии с национальным законода-
тельством государства и международными

договорами, в том числе Единой конвен-
цией о наркотических средствах 1961 г.».